

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕДУКЦИЯ — процедура феноменологической философии Гуссерля, напоминающая "радикальное сомнение" Декарта. Декарт кладет в основу своей философии принцип *ego cogito, ergo sum*. Это возвращение к *ego cogito* означает, по мнению Гуссерля, переворот во всей философии.

Декарт изменяет весь стиль философствования, делает радикальнейший поворот от наивного объективизма к трансцендентальному субъективизму. Согласно радикальному сомнению Декарта, ничто не должно считаться действительно научным, если оно не обосновано с сознанием полной очевидности, т.е. если оно не может быть удостоверено в изначальном опыте и усмотрении. Декарт, как затем и Гуссерль, задается вопросом: можем ли мы указать непосредственные, аподиктические очевидности, первые очевидности, которые с необходимостью должны предшествовать всем прочим очевидностям? Существование окружающего мира не может выступать такой изначальной очевидностью, ибо мир может являться чувственной видимостью.

Но если и признать реальность мира, то он дается нам лишь благодаря нашему чувственному восприятию, посредством нашего сознания. Таким образом, только Я, сознание, только *ego cogito* и выступает аподиктически достоверной и последней почвой для суждения, на которой и должна быть основана радикальная философия. Эго обнаруживает себя как единственное аподиктически достоверное сущее. Гуссерль для последовательного осуществления операции "обособления", "очищения" сознания на пути к "чистому сознанию" проходит два этапа редуцирования.

Суть Ф.Р., по мысли

Гуссерля, состоит в том, чтобы последовательно искоренить "естественную установку" сознания и направить все внимание на само же сознание, на его "чистую" структуру, освободив сознание от всего эмпирического. Ф.Р. включает в себя два этапа. 1) "Эйдетическая редукция: мы "заключаем в скобки" весь реальный мир, а также имеющееся знание о нем, в особенности научное знание. Феноменолог "воздерживается" от всяких суждений о мире, о реальном. Это воздержание Гуссерль обозначает термином "эпохе" (от греч. — удерживание, самообладание).

Осуществляя эпохе, субъект исключает из поля зрения все накопленные историей научного и ненаучного мышления мнения, все суждения, оценки предмета и стремится занять позицию "абсолютного наблюдателя", и с этой позиции "чистого наблюдателя"

сделать доступной саму сущность этого предмета. Поясняя смысл эйдетической редукции, Гуссерль особо настаивает на методическом характере феноменологического воздержания (эпохе).

Процедура "заключения в скобки" не затрагивает самого мира — она относится исключительно к действиям феноменолога, который просто оставляет в стороне все утверждения, высказываемые в духе естественной установки. Гуссерль пишет: "Когда я осуществляю это — а я вполне свободен поступать таким образом, — то я не отрицаю этот мир, как если бы я был софистом; я даже не сомневаюсь в том, что он наличен, как делал бы, если бы был скептиком."

Но я просто осуществляю феноменологическое эпохе, которое совершенно освобождает меня от использования каких бы то ни было суждений, касающихся пространственно-временного существования (Dasein)". Результат первого этапа Ф.Р. — переход феноменолога от "естественной" установки к "трансцендентальной" позиции — к последовательному выделению сознания (или "субъективности" или "Я") как единственного объекта анализа.

В результате Гуссерль получает субъективность в виде Субъекта, в виде "Я". Но понимание сознания нуждается, считает Гуссерль, и в дальнейшем очищении, так как оно, как правило, оказывается захваченным "натуральным", естественнонаучным, культурно-историческим и философским истолкованием. Отсюда Гуссерль выводит необходимость второго этапа Ф.Р. — собственно "феноменологической", или "трансцендентально-феноменологической" редукции. 2) На этом этапе в скобки должны быть заключены все суждения и мысли обычного человека о сознании, о духовных процессах как феноменах человеческой культуры: процедура эпохе распространяется на выводы и методы исследования соответствующих наук (психологии, наук об обществе, наук о культуре и т.д.). То есть происходит очищение самого эго, самого субъекта, происходит лишение его (субъекта) "мирового характера".

В результате таким образом проведенной собственно Ф.Р. оказывается, — пишет Гуссерль, — что "для меня нет никакого Я и никаких психических актов, психических феноменов в смысле психологии, как нет для меня и меня самого в качестве человека, нет моих собственных когитаций как составных частей некоего психофизического мира".

Феноменологическое эпохе вместе в безусловно аподиктическим "Я есть" открыло нам, по Гуссерлю, новую бесконечную сферу бытия как сферу нового трансцендентального опыта. И вместе с ним также и возможность трансцендентального опытного познания и

трансцендентальной науки. Именно в процедуре трансцендентальной эпохе, по Гуссерлю, осуществляется движение к "чистому потоку сознания как таковому". "Чистый поток сознания как таковой" и есть искомый объект анализа: процесс переживания истины в его внутренней логике, в его "чистой структуре". Это — "чистый" поток сознания: в нем нет ничего эмпирического, психологического, субъективного; это "поток" сознания: здесь нет ничего субстанциального, формального, косного, ставшего.

Гуссерль отказывается от интерпретации сознания как субстанции.

Специфические особенности "чистого" сознания, по Гуссерлю, таковы: 1) это сознание как совокупность, как набор чистых сущностей, чистых возможностей, всеобщих структур, представляющих результат свободного мыслительного конструирования; в таком смысле речь идет о чисто "идеальном" царстве недействительного, сфере "как если бы", которая открывается лишь постольку, поскольку ее вычленяет, "создает", "выдумывает" сам феноменолог. Подобная сущность (или "эйдос" — тип, вид, родовое единство), обнаруживаемая феноменологом при анализе сознания, представляет собой, по Гуссерлю, нечто более важное, первичное по сравнению с фактом, реальностью, существованием.

Подобная самостоятельность и изначальность сущностных структур сознания по отношению к сфере фактов и составляет содержание понятия "априори" у Гуссерля.

Первичность ("априорность") сущности по отношению к фактическому означает, что каждый субъект, когда бы и где бы он ни осуществлял мыслительную деятельность, сразу же (сознательно или бессознательно) подчиняется ее сущностным структурам как непререкаемым объективным законам; 2) сознание рассматривается не просто как набор чистых сущностей, чистых возможностей; в феноменологическом анализе сущности берутся вместе с сознанием как "поток", как нерушимой целостностью. Самая главная задача для феноменолога — научиться работать с сознанием как бесконечным потоком: таким образом входить в поток, чтобы "вычленить" чистые сущности сознания как сущности самого целостного потока переживаний.

Элементами потока переживаний являются, по Гуссерлю, феномены (отсюда — учение о структуре потока переживаний — феноменология).

В каждом феномене как элементе потока сознания Гуссерль видит также своеобразную целостность, наделенную самостоятельной и сложной структурой; 3) рассмотреть феномен как целостность можно только в том случае, если "схватить" его в интуитивном акте (причем, эта интуиция подобна декартовской интеллектуальной интуиции). Для этого надо не описывать феномен извне, его надо "переживать". "Брать феномены следует так, как они даются, то есть как вот это текущее осознание, мнение, обнаружение — чем и являются феномены, будучи взяты как вот это данное осознание переднего и заднего плана осознания; как вот это данное осознание чего-либо, как настоящего, так и предстоящего; как вымышленного и символического или отображенного; как наглядно или ненаглядно представляемого и т.д.". Основной метод "обнаружения" сущности и структуры сознания есть метод "непосредственного вхождения" в поток сознания, интуитивного, непосредственного, но одновременно чисто умозрительного "усмотрения сущности".

Феноменологический метод — метод непосредственного слияния с потоком сознания, — естественно, что он в принципе противоположен дедуктивно-расчленяющему методу естествознания. Особенность потока сознания заключается в том, что в сфере психического нет никакого различия между явлением и бытием. Для потока переживаний все выступает в виде феноменов. Причем природа феномена, по мысли Гуссерля, определяется следующими особенностями: в феномене есть момент непререкаемой и непосредственной "очевидности", непосредственное единство с истиной, с сущностью.

Это единство отнюдь не является плодом рассуждения, вывода, рационального познания. Истина, сущность присутствует в феномене не в форме осознанной и расчлененной истины, но именно как некой достоверности, непосредственной очевидности. Рассматривая структуру "феномена", Гуссерль выделяет в нем следующие элементы, или "слои": а) Словесная, языковая оболочка, взятая в смысле физическо-материальных процессов речи, письма, обозначения и т.д. Это словесное обозначение распадается на физическое явление звука и мышечных движений и психическое явление самого акта означивания; эти процессы сколь угодно многочисленны и многообразны. б) Психические переживания самого познающего субъекта, например, эмоции познающего, сопровождающие процессы первого рода и также получающие ту или иную внешнюю форму выражения и фиксирования. И они многообразны, индивидуальны, случайны. в) Акт оценки, "мнения", который и возникает на почве данных психических переживаний какого-либо смысла. г) Сами "смысл" и "значение" выражения и познавательного переживания; т.е. сам "смысл", который непосредственно подразумевается в познавательном переживании, и выражается в данном словесном обозначении. д) Полагаемый через значение "предмет". Если же познавательное переживание по своему содержанию носит при этом созерцательный, не номинальный или чисто мысленный характер, то к этому присоединяются еще: 1) акт созерцательного осуществления смысла; 2) само осуществление смысла в созерцании,

т.е. приведение его к очевидности при помощи какой-либо действительной или придуманной иллюстрации.

Однако в принципе эти семь уровней, слоев феномена Гуссерль сводит к четырем уровням: I) Словесная, языковая оболочка. II) Психические переживания самого познающего субъекта. III) Сами "смысл" и "значение" выражения и познавательного переживания. IV) Полагаемый через значение "предмет".

В "Логических исследованиях" Гуссерль заявляет, что первые два слоя "феноменологического единства" (выражения и переживания) совершенно не интересуют логика и феноменолога. Только третий и четвертый слои подвергаются феноменологическому анализу. В свою очередь, центральное место в феноменологическом анализе занимает элемент "смысла" выражения, т.к. именно в "смысле" находит свое выражение чисто логическая природа познания. Этот "смысл" должен быть строго отличаем от всех видов психических переживаний, ему предшествующих, за ним следующих и с ним связанных. Этот смысл представляет собой всегда тождественное "интенциональное единство", в то время как сопровождающие его психические явления множественны, изменчивы и индивидуальны.

В.Н. Семенова